

Чэнь Му в некоем оцепенении поднял голову в темноте. Прошло целых 10 минут, пока его оцепенение постепенно не прошло. Он вздохнул и встал, смотря на карты, которые были разбросаны по комнате.

Его взгляд прошелся по всем картам, которые походили на снежинки, и в нем возникло чувство выполненного долга. Он никогда не думал, что сможет сделать столько карт за такой короткий период времени! И все они были картами четвертой звезды, что привело бы к высоченным ценам за них, если бы он выставил их на рынок на продажу.

Но все же, хотя повсюду было разбросано множество карт, значительная часть из них была испорченными картами. Теперь ему придется рассортировать их. Сколько карт он на самом деле сделал? Он сам этого не знал и теперь ему было любопытно. Чэнь Му начал рассортировывать карты, которые лежали на полу и столе.

В этот момент зашла Жу Цю. Увидев происходящее, она сказала: «Учитель, позвольте мне это сделать!»

Жу Цю была бесконечно впечатлена трудоспособностью Чэнь Му. Она не могла подумать, что кто-то может так отчаянно работать. Разве создатели карт не должны получать огромные зарплаты и жить роскошные жизни? Как ей казалось, даже те профессионалы, которые как сумасшедшие постоянно что-то изучали, сильно отставали от Чэнь Му. Она наконец поняла, как Чэнь Му смог достичь того, что имел, несмотря на то, что не был старше нее!

Ей иногда становилось интересно, могли ли те так называемые молодые гении достичь того же? Никто не мог этого сделать! Когда они достигали самой малости из возможного, они повсюду хвастались своим талантом и участвовали в закрытых вечеринках, распевая похвалу красивым девушкам.

Даже заклинатели карт, известные своим усердием, конечно же, не будут так охотно отказываться от своей жизни, как Чэнь Му. Создавать карты так, как это делал босс, было чрезвычайно опасно. Как только восприятие было исчерпано, создатель карты чувствовал усталость, могли начаться сильное головокружение, головные боли и тошнота. А что, если восприятие полностью истощалось? Какой тогда была ситуация? Жу Цю никогда через это не проходила, поэтому не знала. Но каждый начинающий создатель узнавал от своего учителя, что они не должны позволять обнуление восприятия. Это будет абсолютно опасно и может привести к смерти.

Но она своими глазами видела, как ее босс каждый день исчерпывал восприятие до того момента, пока не оставалось ни единой капли. Она вправду не понимала, почему нужно был доводить себя до такого состояния. Ситуация на базе не могла быть лучше, и не было необходимости ни в каких отчаянных действиях. Жу Цю никогда не видели никого в таком молодом возрасте, кто самостоятельно бы создавал такую основу. Чем она мог быть не удовлетворен? Она вправду не видела ни единой причины, по которой боссу нужно было так усердно работать. Никто не торопил его и никто с ним не соревновался, и он так же не делал это для того, чтобы заработать на жизнь. Но она всегда обнаруживала, что независимо ни от чего, ее босс всегда доводил все до крайности! Казалось...что у него осталось не так много времени!

У Чэнь Му не было сил смеяться. Столько дней без перерыва создавая карты, он походил на тугую тетиву, которая наконец лопнула. Теперь, когда у него появился перерыв, все его тело

резко ослабло.

Это было редкостью для Чэнь Му. Жу Цю высунула язык и начала быстро собирать карты.

Тело Чэнь Му резко было пронзено болью! Казалось, что по его позвоночнику кто-то разливал расплавленную сталь, поэтому его без предупреждений накрыло волной боли. Прежде чем он смог отреагировать, не, он никак не мог отреагировать, все перед ним стало размытым, и он услышал лишь крик Жу Цю!

Все погрузилось во тьму!

Чэнь Му в своей коме не полностью лишился сознания. Он знал, что впал в кому, но его сознание осталось довольно ясным. Это совершенно не улучшало его ситуацию. Он не мог контролировать свое тело. Не было ни света, ни звуков, но ужаснее всего то, что ему нужно было переживать волна за волной боли.

Ему казалось, что его связали в узел и постоянно клеймили раскаленным железом. Так как его сознание было ясным, он чувствовал всю боль. Каждая секунда растягивалась до бесконечности. Если бы он мог кричать, то вся база слышала бы его горе! Но он не мог. Он не мог издать ни малейшего звука, и не мог пошевелить ни единым пальцем!

Боль! Помимо боли он не испытывал больше ничего. Чэнь Му не был слабовольным человеком, но из-за этой боли его сознание становилось немного спутанным. Если бы он мог потерять сознание, то Чэнь Му именно это бы и выбрал.

Не зная, сколько времени проходило в этом мире без звука и света, время утратило свое значение. Но Чэнь Му все еще преодолевал самую ужасную пытку в мире.

Его сознание показало признаки распада. Это было неизбежно опасно, если человек подвергался такой сильной боли. Если боль продолжится, его сознания разрушится. Самым вероятным результатом станет состояние овоща. Безграничная волна боли за следующей волной приводят к беспомощности.

Чэнь Му никогда не прекращал страдать в этом лишенном надежды мире. С одной стороны, он переживал удары по сознанию из-за боли, а с другой – он, словно безумный, пытался найти способ выбраться. Он уже не сильно надеялся. В такой ситуации его единственной надеждой был способ снизить боль.

Все станет лучше, если он сможет снизить боль – это было его минимальным простым требованием. Он был готов сдаться из-за этой пытки.

Создание все равно было более неизученной вещью, чем восприятие. Чэнь Му никогда о нем даже не задумывался. Но Чэнь Му больше не мог этого выдержать, так как уже был доведен до ручки. Ему нужно хоть что-то сделать! И не важно, сработает ли это! Он не мог просто отдать себя в руки смерти!

Поэтому Чэнь Му начал пытаться контролировать сознание. Появились скудные результаты, так как он действительно не знал, что такое сознание и как его контролировать. Но пути назад не было, поэтому он просто делал то, что знал.

Он начал заставлять себя думать о чем-нибудь, пытаясь отвлечь внимание и таким образом снизить боль. Но волны боли, напоминавшие штормовое море, не были тем, с чем мог справиться этот маленький моряк. У него вправду не было способа успокоить сознание.

Волны агонии ворвались в его сознание, из-за чего он не мог находиться в покое ни секунды. Чэнь Му почувствовал, что почти кончились силы. Он не мог пойти по этому пути! Та мала часть разума, что у него осталась, говорила ему, что если так продолжится, то вскоре он будет потерян.

Так как он не понимал течения времени, он не знал, сколько времени он провел в коме. Но в его восприятии время было растянуто. Каждая волна боли длилась вечность, постоянно расщепляя его сознание и разбивая вдребезги мысль, за которую он держался. Следом шла лишь шокирующая боль.

10 000 или 100 000? Он не знал.

Однако постепенно Чэнь Му осознал некий порядок. Так как волны боли следовали одна за другой, существовал очень короткий интервал, в который он мог расслабиться. Этот интервал был единственным временем, когда успокаивалось его сознание. Только в этом состоянии спокойствия он мог перенести свое сознание на что-то помимо этой боли.

Но именно в этот короткий интервал спокойствия было так сложно оставаться спокойным. Но у него не было другого варианта. Будь то верно или не верно, он не будет знать, пока не попробует.

Он снова и снова не справлялся...

Решительность Чэнь Му не ослабевала. Наоборот, он был решительнее, чем когда-либо. Хотя до этого момента он ни разу не преуспел, хорошие моменты были очевидны. Он чувствовал, что его сознание развивается! Постоянно присутствующее чувство страха, что преследовало его, без его ведома снизилось!

Он не знал, была ли это иллюзия или психологический комфорт, но это все равно обрадовало его.

«Что с боссом?» Богнер был обеспокоен. Он не был в состоянии посещать тренировки, и почти каждый день по несколько раз в день приходил навестить Чэнь Му. Он не брился 10 дней, и помимо этого не мог спокойно спать. Его глаза потухли, в нем не было прежнего величия.

Так было не только с ним. Си Пин тоже был полон беспокойств, из-за чего он выглядел так, словно постарел. Вэйа тихо сидел в углу, его взгляд иногда блуждал по Чэнь Му.

Чэнь Му не просыпался ни разу с тех пор, как впал в кому, и иногда его лицо искажалось, словно он испытывал сильную боль. Сулио Чироу крепко сжала губы, не спав уже несколько дней. Ее кожа побледнела, а губы утратили блеск. Она все дни, не позволяя себе отдохнуть, пыталась лечить Чэнь Му, но все способы были бесполезны.

«Он впал в глубокую кому. Кажется, его сознание отделилось от тела. Если...» Она не могла скрыть печаль в усталом голосе. «Если он не выйдет из глубокой комы, то есть всего два варианта».

«Что ты имеешь в виду?» Голос Богнера был печальным и тихим.

«Первый: его физические функции будут ухудшаться, пока он не умрет. Второй...» Сулио Чироу прикусила губу, по ее пепельному лицу потекли кристальные слезы. Она пыталась говорить спокойно, но ее дрожащий голос выдавал ее эмоции. «Второй: он продолжит существовать в состоянии овоща».

Комната резко затихла, словно только что раздался удар грома. Ощувив внезапное головокружение, Си Пин почувствовал, как его ноги стали ватными. Он не мог стоять. Он упал на пол, его взгляд потух.

Вэйа опешил, в оцепенении посмотрев на Чэнь Му. Никто не знал, о чем он думал.

Печаль пронеслась в глазах Богнера, но он так как он переживал уже столько бурь, то он смог сохранить немного спокойствия. «С каким заболеванием столкнулся босс, Сулио? Есть ли надежда вылечить его, если мы отправим его в крупную больницу?»

То, что сказал Богнер, могло считаться невежливым, словно он не верил в опыт Сулио Чироу. Но Сулио Чироу не возражала. Все, включая нее, надеялись, что кто-то сможет вылечить Чэнь Му. Но...

Сулио Чироу не могла контролировать свои слезы, и они потекли по ее лицу. Она прикрыла рот и не смогла прекратить плакать. Спустя некоторое время, она постепенно собрала силы.

«То, что случилось с боссом, это не болезнь». Сулио Чироу восстановила спокойствие, справившись с эмоциями. Будучи заклинателем-врачом, она обладала способности контролировать эмоции.

«Это не болезнь?» Богнер встал, его глаза искрились от ярости. «Ты имеешь в виду, что кто-то сделал это с ним?»

Выражение лица Вэйа расслабилось, и он вышел вперед. Его взгляд сфокусировался на Сулио Чироу в ожидании ее ответа. Си Пин тоже встал и посмотрел на нее.

Немного подумав, Сулио Чироу решила сказать то, что было у нее на уме. «В теле босса находится тонкая зеленая нить. Она был в теле босса уже тогда, когда мы встретились в Лою, и он попросил меня изучить вопрос. Мы с моим профессором долго изучали ее, но ни к чему не пришли. Это странное растение, которое может вести себя, как паразит. Оно очень тонкое и длиной в 10 метров. На данный момент оно уже срослось с плотью Чэнь Му, и его нельзя вытащить. Я не смогла определить, откуда это растение, но я предполагаю, что оно может быть из Герцогства Сотни Заливов».

То, что сказала Сулио Чироу, поразило Богнера и Си Пина.

«Герцогство Сотни Заливов?» - удивленно спросил Богнер. Они с Си Пином переглянулись. Это явно было неожиданно.

«Ммм, я не нашла никаких записей об этом растении, но нашла о том, что с ним связано – о золотисто-пятнистой жидкой мягкой плесени. Вкратце, два парных растения должны расти в одной области» - объяснила Сулио Чироу.

Си Пин затем шлепнул себя по голове и выпалил: «Я вспомнил. Когда мы были в Лою, босс спросил Мастера Яна, может ли он купить золотисто-пятнистую жидкую мягкую плесень. Мастер Ян посчитал странным, что босс был в ней заинтересован».

«Значит, эта проблема была у босса еще до Лою». Богнер задумчиво потирал подбородок, когда внезапно посмотрел на Вэйа.

Вэйа был единственным, кто был с Чэнь Му до Лою. Он покачал головой. «Я не знаю».

«Не важно, когда это началось. Сейчас самое главное – это разбудить босса». Си Пин подошел к корню проблемы.

«Верно». Богнер кивнул. Он снова посмотрел на Сулио Чироу. «Сулио, тебе нужна эта плесень?»

Сулио Чироу колебалась. «Я не могу ничего гарантировать, но это лекарство, которое имеет самый высокий шанс исцелить босса».

«ОК, я этим займусь. Пойдем вместе, Старший Си. Я не так знаком с этими всеми делами» - решительно сказал Богнер, потянув Си Пина за дверь. Вэйа еще раз взглянул на Чжнь Му и тоже ушел.

<http://tl.rulate.ru/book/96704/745631>